

КУРС ЛЕКЦИЙ (12 лекций)
по дисциплине «Табунное коневодство»

Лекция 1. Происхождение и биологические особенности северных лошадей.

План:

1. Происхождение и эволюция северных лошадей.
2. Биологические особенности северных лошадей.

1. Происхождение и эволюция северных лошадей

О происхождении якутской лошади в научной литературе имеются разнообразные толкования. Профессор А.П.Окладников (1943) рассматривает южный период якутов (т.е. переселение с юга), как период Прибайкалья. Доказательством того являются находки древних поселений— костей домашних животных, а также наскальные писанины, на одной из таких писаниц изображена лошадь с укороченной головой, линия лба лошади настолько крута, что напоминает верблюда. На писанице точно переданы отличительные черты скакунов с маленькой, горбоносой головой, о которых сообщается и в китайских летописях. В одной из них сказано: «Страна эта производит превосходных лошадей, которые с головы похожи на верблюда, сильны, рослы: в день могут пробегать по несколько сот ли». Если эти данные соответствуют действительности, тип лошади, разводимой в Прибайкалье, раньше совершенно отличался от современной якутской лошади. Очевидно, что степная лошадь, если бы появилась на Лене вместе с якутами, не выдержала бы новой обстановки Севера с ее продолжительными морозами и трудными условиями тебеневки. По всей вероятности якуты, поселившиеся на новых местах, смогли заняться сразу же табунным коневодством, уже располагая аборигенными лошадьми, одомашненными ранее коренными жителями. Это предположение мы считаем обоснованным и при учете того обстоятельства, что вместе с якутами поступали с юга лошади, близкие к монгольскому типу, якуты не смогли бы освоить всю территорию Якутии без аборигенных лошадей. Древние племена, заселявшие среднюю Лену до прихода якутов, развивались примерно теми же историческими путями, как и народы соседних областей: на смену каменному веку пришел век бронзы, следующим шагом был переход к культуре железного века, совершившийся, как предполагает профессор А.П.Окладников (1943), около начала нашей эры, т.е. 1500-2000 лет тому назад. Из этого вполне законно возникает вопрос и об уровне хозяйства аборигенов. Они имели знакомство с лошадью и хозяйственным ее использованием, наряду с оленем и рогатым скотом.

В.Л.Серошевский (1896) написал следующие строки: «Предположение, что якутская лошадь из Забайкалья и что она ближайшая родичка бурятской и монгольской лошади, побудило меня с особым вниманием присматриваться к последним. Признаюсь, особенного сходства между ними я не нашел». Монгольские лошади показались мне сравнительно малоголовыми, ниже ростом, короче и круглее корпусом: зад крепкий, продолговатый: они не так быстры и горячи на бегу, но кажутся сильнее и выносливее их. Сравнение седла якутского и монгольского тоже указывает на значительную разницу в размерах костяка обеих лошадей. Якутское седло длиннее и шире монгольского, бурятская или монгольская лошадь под таким седлом раньше или позже непременно бы сплечились». Момент начала переселения якутов с юга на север относится историками к первой половине IX в. Крупные перемещения среди восточных племен отмечены, в частности, арабским историком начала XIII в. Весьма вероятно, что с этого времени и началось освоение якутами нынешней Якутии или, точнее, ее небольшой центральной части.

Гипотеза о глубокой древности занятий коневодством уаборигенов может быть отчасти подкреплена наличием многочисленных находок на территории Якутии останков дикой лошади. По этим находкам И.Д.Черский (1890) считал, бесспорно, установленным, что дикие лошади, являвшиеся современниками мамонта, обитали далеко за пределами полярного круга, на низовьях р. Яны, Ново-Сибирских островах. По сообщению Бунге в 1878 г., в низовьях р. Яны в ледяной почве был найден совершенно сохранившийся труп «белой» лошади, что также служит подтверждением существования когда-то в этих местах дикой расы лошадей.

А.Ф.Миддендорфом (1867) был обнаружен череп лошади на Таймырском полуострове, который признается им близким к современной лошади. В.А.Серошевский (1896) упоминает о встречавшихся ему в ледяных обвалах р. Алдан вместе с костями мамонта и носорога, лошадиных костях. Позднейшие исследования профессора А.П.Окладникова (1943) еще более раскрывают завесу далекого прошлого в фауне Якутии. Наряду с сообщением о ряде находок эпохи u1087 палеолита, им описан один из замечательных памятников этого времени — наскальный рисунок лошади, обнаруженный на р. Лене, у села Шишкино. На скале, среди рисунков других животных времен палеолита, помещены контуры огромной фигуры, в которой не трудно увидеть очертания реальной дикой лошади, изображенной почти в натуральную величину.

На вопрос, когда появились домашние лошади на Лене? — пока еще нет ответа. Но весьма вероятно, что одомашнивание их произошло в более позднее время, в эпоху металла. Первородина этих лошадей выясняется уже сказанным выше: мы допускаем, что они распространились с тех мест, где обнаружены многочисленные ископаемые их останки, т.е. с Севера; «белая полярная лошадь», ставшая обитателем таежных пространств всего бассейна р. Лены и соседних с ним областей как Восточной, так и Западной Сибири.

Профессор М.Ф.Габышев (1966) пишет, что первые русские на реке Лене появились в первой половине XVII века. В 1634 г. письмо казаков вновь открытой ими страны Московскому царю Михаилу Федоровичу гласит: «А Якольская, государь, земля велика, и людна, и конна». Это подтверждает то, что основным занятием якутов было разведение лошадей, затем крупного рогатого скота и охота. В то время поголовье лошадей превосходило количество крупного рогатого скота в три раза. По историческим данным, падение коневодства Якутии началось в XVIII веке. Как пишет местный исследователь И.Г.Гмелин (1709-1755), переход к культуре крупного рогатого скота приходится на 1736-1737 гг. В это время наблюдается массовый падеж лошадей, об этом он пишет так: «Говорят, что лет десять тому назад веселье продолжалось дольше, потому что у якутов было больше лошадей. За последние годы много лошадей погибло от снежных зим, когда лошади умирали от голода и от требований Камчатской экспедиции, которая их много потребила, и где они во множестве пропадали».

Последние научные исследования по определению возраста якутской лошади по современной методике были проведены П.А.Лазаревым (1980). В 1950 г. в верховьях Индигирки, в долине ручья Сана, был обнаружен труп лошади u1089 с эмбрионом. Абсолютный геологический возраст лошади оказался 33 тыс. лет. В 1968 г. найден труп селериканской лошади, возле пос. Селерикан, в долине ручья Балхан, расположенного в бассейне верхнего течения реки Индигирки, на глубине 8-9 метров в сильно льдистых грунтах. Голову трупа обнаружить не удалось. Лошадь, жеребец 7-8 лет, гнедой масти с более темными оттенками на гриве, хвосте и ногах. Примерные промеры: высота в холке - 135 см, крестце - 136 см, косая длина - 142 см. Абсолютная дата гибели селериканской лошади по мускульной ткани - 35 тысяч лет, по растительной массе из желудка - 38,6 тыс. лет. По историческим данным, на протяжении плейстоцена на территории Якутии обитали 5 видов лошадей: из них 3 вида - плиоцен-раннеплейстоценовые, 1 - среднеплейстоценовый, 1 - позднеплейстоценовый.

Позднеплейстоценовая лошадь Якутии, как видно из сравнительного анализа, отличается от всех известных лошадей Евразии и со свойственными только ей

своеобразными признаками представляет собой вполне самостоятельный вид. Она сложилась в начале позднего плейстоцена (казанцевское время). Находка трупа селериканской позднеплейстоценовой лошади позволила изучить весь посткраниальный скелет и описать ее внешний облик. В результате детального сравнительного анализа выяснилось, что современная якутская лошадь по всем своим признакам скелета и экстерьера идентична позднеплейстоценовой лошади. Исходя из этого, предполагается, что якутская лошадь не вымерла подобно мамонту, шерстистому носорогу и некоторым другим млекопитающим, а вошла в состав современной фауны Якутии и продолжает существовать в виде современной якутской лошади

2. Биологические особенности северных лошадей

В Республике Саха (Якутия) разводят для продуктивного, рабочего пользования лошадей якутской, мегежекской и приленской пород лошадей. Местные лошади сформировались под влиянием природных условий и селекции человеком.

Подобно диким копытным самостоятельно добывая подножный корм под открытым небом круглый год, они приспособились к суровым условиям Якутии (Л.Н. Владимиров, Р.А. Попов, С.С. Сергиенко, 2002),

Из важных адаптивных признаков особо следует отметить способность этих аборигенных животных экономно использовать энергетические ресурсы при низких температурах среды и наличие тебеневки - поиск пищи в зимние месяцы под снегом. Они находясь под постоянным воздействием экстремальных условий, в ходе эволюции выработали высокие приспособительные качества, выражающиеся в особенностях телосложения, обрастании мощного шерстного покрова и пилоmotorной реакции волос, повышении объема и скорости циркулирующей крови, понижении частоты пульса и дыхания, высокой способности к тебеневке, депонировании большого количества подкожного жира и жировых отложений на внутренних органах, которые являются энергетическими накопителями и обеспечивают отличную теплоизоляцию в холодном периоде (А.Ф. Абрамов, 1977-2000; Н.Д. Алексеев, 1972-2000; П.А. Лазарев, 1980; Б.В. Готовцев, 1995; Н.П. Филиппова, 2001; Л.Н. Владимиров, Р.А. Попов, С.С. Сергиенко, 2002; Р.В. Иванов, 2004; И.Н. Винокуров, 2009).

Сезонные «адаптационные перестройки» синхронизированы с изменениями природно-климатических факторов и затрагивают физиолого-биохимический, ультраструктурный, клеточный и организменный уровень метаболизма. Зимой достоверно возрастает доля полиеновых жирных кислот, что является показателем повышения проводимости мембран и разобщения окислительного фосфорилирования, увеличения термогенеза. Нарастание антиокислительного статуса, SH-групп и активности пероксидазно-каталазной системы в зимний период регулирует процессы перекисного окисления. Динамика концентрации гормонов (тироксин, трийодтиронин, кортизол, инсулин) отражает изменения в обмене веществ и усиление жирового обмена для обеспечения биоэнергетических потребностей. Учеными Якутского института биологии выделен фактор белковой природы, обладающий выраженный гипометаболическим эффектом, а также обнаружены сезонные изменения в объеме и размере митохондрий гепатоцитов, более высокое содержание эндогенных субстратов – НАД-зависимых и сукцината (М.К. Слепцов, А.К. Ахременко, В.Д. Ходулов, Р.Н. Николаева, 1990).

В основе любых изменений физиологических функций организма, направленных на сохранение жизни, лежат биохимические процессы. Поэтому биохимические показатели крови у лошадей характеризуют напряженность состояния организма в целом и отдельных его систем.

Под влиянием чрезвычайных факторов внешней среды гормональные механизмы регуляции энергетического обмена включаются почти мгновенно. В стрессовой ситуации